

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ
В ДОКАЗЫВАНИИ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ
ДЕЛУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Галиакберов Филлос Линурович,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность, 2018 года набора,
823 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса
Хаметова Алиса Расимовна

К защите _____
рекомендуется/не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты: « ____ » _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве.....	6
§1. Становление и развитие презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве.....	6
§2. Сущность и значение презумпции невиновности.....	15
Глава 2. Реализация презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве.....	25
§1. Особенности и проблемы реализации презумпции невиновности в досудебном производстве.....	25
§ 2. Проблемы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве России и пути их решения.....	42
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	53
Приложение 1.....	56
Приложение 2.....	59

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе судопроизводства, уголовный процесс без принципа презумпции невиновности существовать не может. Презумпция невиновности играет в нем особую роль, была закреплена в отечественном праве не сразу, а имеет свою историю формирования и развития в уголовном процессе России.

Презумпция невиновности – это законное право любого человека в современном правовом государстве, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение уголовно-наказуемого преступного деяния. В Российской Федерации данное право является конституционным, поскольку закреплено в Основном законе нашей страны – Конституции Российской Федерации.

Презумпция невиновности одновременно является как одним из наиболее важных принципов уголовного судопроизводства в уголовно- процессуальном законодательстве, так и гарантией защиты лиц от их незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Таким образом, лицо, подозреваемое в совершении уголовно наказуемого деяния, либо привлекаемое к уголовной ответственности, а тем более признаваемое виновным именем государства, не обязано делать «ничего», дабы опровергать свою вину и подтверждать невиновность.

Однако реализация этого важнейшего принципа на практике имеет недостатки, что отчасти является пережитком советского уголовного процесса, а отчасти объясняется несовершенством действующего уголовно- процессуального законодательства, а соответственно и правоприменительной практики.

Данные обстоятельства определяют актуальность и значимость исследования содержания презумпции невиновности, а также ее влияния на

функционирование системы уголовного судопроизводства, проблем её реализации.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в рамках действия принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются теоретические аспекты принципа презумпции невиновности, его нормативное регулирование, а также особенности реализации данного принципа в уголовном судопроизводстве на современном этапе.

Целью представленной работы является раскрытие характеристики принципа презумпции невиновности, изучение реализации презумпции невиновности в правоприменительной практике, выделение актуальных проблем в данной области и поиск их решения.

Для достижения поставленной цели исследования, ставятся следующие задачи:

изучить становление и развитие презумпции невиновности в уголовном процессе;

рассмотреть сущность и значение презумпции невиновности в уголовном процессе;

провести анализ реализации презумпции невиновности на разных стадиях уголовного судопроизводства;

выявить проблемы реализации презумпции невиновности в уголовном процессе и предложить их решение.

Теоретическую основу исследования представляют труды следующих ученых: Баранов В.М., Горский В.В., Гусейнов А.В., Сеитова Г.Х. и др. А также нормативно-правовые акты: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ), а также международные акты: Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека

1950 г., и иные нормативно-правовые акты, составили нормативную основу настоящего исследования.

Эмпирической основой исследования является судебная практика, позиции высших судебных инстанций в анализируемой области, а также материалы уголовных дел.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§1. Становление и развитие презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве

Принцип презумпции невиновности занимает важное место в системе отечественного права, поскольку выступает одной из гарантий справедливого правосудия в демократическом государстве. Презумпция невиновности имеет длинный путь становления и развития и имеет своей целью обеспечение гуманного и адекватного отношения к обвиняемому. При этом, такое отношение должно быть обеспечено не только со стороны государственных органов, но и со стороны общественности.

Активное действие презумпции невиновности ограничивается определенным периодом. Подпадая под подозрение и обвинение со стороны правоохранительных органов, лицу предоставляется совокупность отдельных прав и специальных привилегий, обеспеченных реализацией рассматриваемого принципа. Действие принципа в отношении конкретного лица в рамках конкретного обвинения теряет свою силу сразу после того, как судом будет вынесен обвинительный приговор по результату рассмотрения уголовного дела.

Можно отметить, что схожая правовая конструкция имела место быть в римском праве. Так, отечественные исследователи указывают, что «прототипом презумпции невиновности является древнеримская формула «*praesumptio boni viri*», которая означает: участник судебной тяжбы считается действующим добросовестно, пока иное не доказано»

Однако некоторые исследователи критикуют указанное точку зрения, утверждая, что «представленные формулы применялись исключительно для разбирательства имущественных споров, не распространяясь на уголовные дела».

Новые тенденции развития уголовного процесса по большей части были продиктованы принципами, провозглашенными благодаря буржуазным революциям 17-18 века. Нововведения затрагивали, в том числе, принцип презумпции невиновности, который нашел свое отражение в различных нормативно-правовых актах того времени.

Современная Конституция Российской Федерации декларирует значительный объем прав и свобод человека и гражданина. Лицо, в отношении которого ведется уголовное дело, обладает всеми правами, дарованными Конституцией РФ до момента вступления обвинительного приговора в законную силу либо до принятия судом решения о временном ограничении прав конкретной личности. До этого момента само лицо должно заботиться о том, чтобы его права соблюдались, а также их обязаны обеспечивать уполномоченные на то должностные лица.

В условиях современной России роль права как главного регулятора общественных отношений является ведущей, поскольку именно благодаря закону государство способно влиять на внутренние процессы в целях обеспечения национальной безопасности. Законодатель закрепил в Уголовном кодексе Российской Федерации принцип справедливости, который с одной стороны означает, что к уголовной ответственности можно привлечь только то лицо, виновность которого будет доказана в судебном порядке, а с другой – восстанавливает нарушенные права.

Для того, чтобы невиновный человек не был необоснованно привлечен к уголовной ответственности, ему необходимо знать свои базовые права. Вместе с тем, нельзя оставить без внимания тот факт, что население страны до настоящего момента обладает низкой правовой культурой.

Одним из главных факторов развития России является преодоление правового нигилизма, основой которого является правовая безграмотность населения, а также развитие чувства уважения к закону и праву. Если население не сможет уважать закон, то оно не будет уважать государство. Вместе с тем, важно проводить назревшие законодательные реформы и активизировать

работу по устранению коллизий и пробелов в праве устранить несоразмерность и несправедливость санкций за нарушения закона. В целях повышения уважения к закону важно активизировать, а если необходимо – реформировать, деятельность правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, пресечению и предотвращению преступлений и правонарушений. Только тогда, когда население будет уверено о неотвратимости наказания для злоумышленника, государство и закон будут уважать. Население должно знать свои права и обязанности, их пределы, как и куда обратиться за помощью в случаи их нарушения.

Для этого необходимо проводить различные мероприятия, посвященные повышению правовой грамотности населения, а для повышения правосознания детей необходимо разработать дополнения в образовательные программы с тем, чтобы пересмотреть распределение учебных часов с уклоном на гуманитарные дисциплины.

Главным на сегодняшний момент способом реализации указанных мер является пропаганда через СМИ и Интернет, а также проведение различных историко-патриотических, культурно-досуговых, общественных мероприятий представителями власти с возможностью их «живого» общения с народом.

Кроме того, негативным фактором работы правоохранительных органов являются попытки отдельных сотрудников воспользоваться правовой безграмотностью граждан в угоду достижения своих целей. Ими могут быть прекращение уголовного дела, которое портит статистику, возбуждение нового, получение необходимых показаний с использованием принуждения, угроз.

Однако в настоящее время подобные случаи встречаются все реже, в том числе благодаря тому, что с одной стороны граждане стали знать, на что они имеют право, а также обо всех случаях давления обращаются за помощью и поддержкой с правозащитным организациям или юристам. Необходимо отметить, что в сфере уголовного и уголовно-процессуального права законодатель предусмотрел достаточно обширный перечень прав, которыми

обладает лицо, в отношении которого имеются подозрения в совершении преступлений. Для того, чтобы в его отношении был соблюден принцип справедливости, законодатель закрепил обязанности по обеспечению прав и свобод в ходе уголовного преследования на должностных лиц, которые будут рассмотрены ниже.

Первым фактором обеспечения прав и свобод человека в ходе уголовного преследования является закрепленное право на получение бесплатной помощи адвоката. Практика показывает, что зачастую адвокаты, работающие в качестве бесплатных защитников слабо заинтересованы в установлении фактических обстоятельств дела и редко занимают проактивную позицию в процессе. Однако можно утверждать, что такой адвокат не допустит грубых нарушений прав своего подопечного.

Помимо этого, еще одним направлением обеспечения прав является декларированное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства, заключающееся в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничений её прав и свобод.

Специалисты-теоретики обращают внимание в своих работах на тот факт, что соблюдение прав и свобод человека в ходе уголовного преследования должно превалировать над количеством раскрытых преступлений. Профессионализм следователя и оперативных работников демонстрируется именно в тех ситуациях, когда злоумышленники умело манипулируют нормами действующего законодательства, используют его пробелы и коллизии. Раскрытие именно таких преступлений повышает уважение к правоохранительным органам, а также служит своеобразной мерой предупреждения преступлений.

Необходимо понимать, что качественная и профессиональная работа правоохранительных органов является чрезмерно важной, так как от неё зависит функционирование государства, надежная и эффективная работа

других государственных органов, соблюдение законности, а также в общем жизнь граждан Российской Федерации.

В связи с этим, можно сказать, что верно и утверждение, что деятельность по раскрытию преступлению играет главную роль в нормальной благополучной и комфортной жизни каждого человека, а также соблюдение всех законов позволяет обеспечить безопасное существование всех граждан на территории России.

Однако уголовное преследование человека практически всегда требует от органов предварительного расследования временных ограничений его прав в целях доказательства противоправной деятельности.

При производстве многих следственных и оперативно- розыскных мероприятий данные права, прописанные в Конституции, подлежат ограничению, в виде исключения, так как тот или иной человек нарушает закон и совершает преступные деяния, которые несут последствия для граждан, выражающиеся в нанесении разного вида ущерба, а также в причинении разного вреда здоровью и жизни человека и гражданина.

Говоря об обеспечении прав и свобод человека в ходе уголовного преследования, важно разобрать на какие основные элементы они подразделяются. Так, личные права обеспечивают физическую неприкосновенность человека. То есть никто не уполномочен ограничить свободу человека на совершение ему угодных действий без наличия законных оснований. Кроме того, у каждого человека существует духовная неприкосновенность, которая заключается в свободе мысли, слова, исповедования религии и т.п. При этом, недопустимыми считаются убеждения и основанные на них действия, противоречащие закону и частично нормам морали.

Заключительным аспектом данного института правоотношений является то, что каждый обладает частной и семейной жизнью, вмешиваться в которые посторонним лицам не позволительно.

Отдельного внимания требует рассмотрение термина «частная жизнь». Большинство теоретиков определяет данное словосочетание как область деятельности человека, относящаяся только к его собственному укладу жизни, не подлежащая какому-либо государственному или общественному контролю при условии законности.

Российское государство старается принимать исчерпывающие меры по недопущению нарушений прав и свобод граждан в процессе осуществления уголовного преследования.

Однако правоохранительная система в настоящее время построена таким образом, что человек, совершивший преступление, в большинстве случаев больше не может полноценно вернуться в общество, судимость практически лишает его нормального будущего.

Указанное обстоятельство существенно мешает человеку в дальнейшем использовать свои права и исполнять обязанности, что способствует рецидивам преступлений. Поэтому действующая уголовно-исполнительная система нуждается в реформировании в целях реинтеграции человека в общество и устранения препятствий для реализации конституционных прав и обязанностей в будущем.

Таким образом, в законодательстве декларирован значительный объем прав и свобод подозреваемого, обвиняемого. Вопросами их обеспечения занимается сторона обвинения (расследовавшая уголовное дело), сторона защиты (адвокат), прокурор, который осуществляет надзор за законностью проведения расследования уголовного дела, оперативно-розыскной деятельности, а также за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, и суд, который на этапе расследования и судебного заседания проверяет обоснованность обвинений, законность проведенных мероприятий, достаточность доказательств. Говоря о механизме обеспечения реализации и защиты прав человека в ходе уголовного преследования, необходимо отметить, что он представляет собой совокупность юридических средств, позволяющих влиять на процесс расследования уголовного дела.

Теоретики в области уголовно-процессуального права выделяют следующие элементы механизма обеспечения, реализации и защиты прав человека:

уровень компетентности властных субъектов, выражающийся не только в законодательном закреплении полномочий, но и в способности и возможности решать вопросы, связанные с реализацией конституционных прав и свобод человека;

процедурно-процессуальная форма реализации, защиты и восстановления ущемленных и нарушенных прав и свобод;

правовой режим законности;

институт ответственности должностных лиц.

Рассмотрим подробнее каждый из выделенных элементов.

Законодательство Российской Федерации гарантирует каждому защиту его прав и свобод. Должностные лица правоохранительных органов, действующие от имени государства, являются субъектами уголовного судопроизводства, предназначенные осуществлять реализацию правовых норм, предусмотренных в различных нормативных актах нашего государства. Процессуальная деятельность указанных лиц, как и любая деятельность, требует осуществления определенного контроля со стороны руководящего состава.

В процесс уголовного преследования человека вовлечены сотрудники правоохранительных органов, среди которых можно отметить следователя, дознавателя, начальника следственного органа, органа дознания, оперативных работников, экспертов-криминалистов, а также иных специалистов в зависимости от преступного деяния; прокурора, судью. В полномочия каждого из перечисленных субъектов входит защита прав человека, а также соблюдение законности в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Указанные должностные лица обладают законодательно закрепленными полномочиями, соблюдая которые в рамках действующего законодательства, они могут организовать расследование уголовного дела на профессиональном

уровне. При этом, у данных субъектов случаются преднамеренные и непреднамеренные ошибки. Практически каждый факт совершения неправомерных действий наносит ущерб подозреваемому, обвиняемому, что в конечном итоге может сказаться на результате уголовного преследования.

При каждом таком случае механизм обеспечения, реализации и защиты прав человека даёт сбой, который в конечном итоге влияет на состояние законности в стране. Поэтому можно отметить, что на механизм обеспечения, реализации и защиты прав человека в значительной степени влияет человеческий фактор.

Процедурно-процессуальная форма реализации, защиты и восстановления ущемленных и нарушенных прав и свобод представляет собой гарантированные законодательством способы подозреваемого, обвиняемого оспорить проводимые в отношении него действия, которые он считает незаконными. Рассматриваемый элемент весьма важен для демократического государства, поскольку при его отсутствии можно с уверенностью утверждать, что такое государство является «полицейским», не признающим, что должностные лица аппарата давления и принуждения могут ошибаться и заведомо привлекать к ответственности невиновных.

Современное законодательство гарантировало подозреваемому, обвиняемому значительный перечень возможностей по оспариванию решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Например, к таковым можно отнести право заявить отвод следователю, судье, подавать ходатайства, жалобы и оспаривать действия следователя, делать заявления, которые в обязательном порядке отражаются в протоколе следственного действия и др.

Наличие правового режима законности в государстве гарантирует равное отношение к любому лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело, независимо от его пола, возраста, расы и др. Соблюдение законности позволяет говорить о том, что лица, совершившие преступление, понесут справедливое наказание, а нарушенные правоотношения будут восстановлены.

Институт ответственности должностных лиц является важным аспектом механизма защиты прав человека, поскольку при совершении намеренной или ненамеренной ошибки, гарантируется, что будут применены право восстановительные меры, а также рассмотрена необходимость привлечения провинившегося к соответствующему виду ответственности. В свою очередь, должностное лицо, опасаясь возможных негативных последствий, будет стараться действовать в рамках уголовно - процессуального законодательства.

Теоретически, если бы все элементы рассматриваемого механизма работали без нареканий, то в нашем государстве соблюдались бы все права подозреваемых, обвиняемых, что гарантировало бы им защиту от неправомерного уголовного преследования.

Однако далеко не секрет, что уровень компетенции многих должностных лиц, особенно в провинциальных городах, не позволяет говорить о том, что они смогут обеспечить защиту прав лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, что будет проведено непредвзятое расследование, доказательства не будут сфальсифицированными.

Кроме того, действующее уголовно-процессуальное законодательство постоянно реформируется, что говорит о том, что существуют пробелы и коллизии, которые с одной стороны не позволяют привлечь реальных преступников к ответственности, а с другой демонстрируют потребность в адекватной оценке теоретических догм и преломление их к требованиям практических подразделений. Совершенствование законодательства является необходимым процессом живой системы права, способной к модернизации и позволяющей утверждать, что нарушенные правоотношения будут компенсированы.

В меньшей степени вызывает опасения такой элемент механизма как процедурно-процессуальные формы реализации, защиты и восстановления ущемленных и нарушенных прав и свобод, поскольку по - мнению многих правозащитников, отечественное законодательство выработало их достаточное количество. Однако с учетом многообразия форм таковых, становится понятно,

что без квалифицированной юридической помощи подозреваемому, обвиняемому не обойтись. Про институт ответственности должностных лиц хотелось бы поговорить подробнее. Конституция Российской Федерации декларирует в ч.1 ст. 23 такое право личности как право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, которое являются основной целью ограничения при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Оно является безусловным и не требующим дополнительного подтверждения, что означает его защиту со стороны государства.

Кроме того, данное право является одним из главных в правовом государстве, гарантирует неприкосновенность и невмешательство в частную жизнь, а, значит, должно обеспечиваться со стороны государства в виде надзорных мероприятий органов прокуратуры.

В указанных целях предусмотрен целый ряд законодательных актов, в которых прямо прописывается запрет на какие-либо действия, раскрывающие тайну переписки и иных способов коммуникации.

Подводя итог рассмотренному параграфу, отметим, что, в настоящее время в реализации данного права наблюдаются существенные трудности, поскольку происходит глубокая трансформация информационных потоков, создаются новые способы её обработки (например, цифровизация), в процессе чего возможны утечки и кражи данных, что нарушает закрепленные в Конституции права.

§2. Сущность и значение презумпции невиновности

В соответствии с частью 1 статьи 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Исследователи раскрывают значение указанного положения Конституции РФ следующим образом: «положения конституционной нормы говорят об исключительной роли презумпции невиновности в современном законодательстве и правовом поле в целом. Тот факт, что категория закреплена в основном законе, делает её основополагающим фактором всей юридической системы нашего государства».

М.И. Байтин подчеркивает значение конституционного закрепления презумпции невиновности как одного из основополагающих общих принципов правового государства, отмечая следующее: «знаменательно, что конституционное закрепление данного принципа является одним из наглядных проявлений того, как современное российское право, опираясь на естественные законы, может служить действенным инструментом их реального осуществления»¹.

Вытекающие из принципа презумпции невиновности положения нашли свое отражение в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ). В частности, статья 14 УПК РФ с названием «Презумпция невиновности» закрепляет названный принцип в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства и устанавливает, что «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Помимо приведенной нормы УПК РФ презумпция невиновности находит свое отражение и в других положениях уголовно-процессуального закона. Так, часть 2 статьи 77 УПК РФ устанавливает правило, согласно которому «признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу».

---

¹ Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты //Правоведение. 2000. № 3. С. 4-16

Сущность презумпции невиновности отражается в положениях статьи 14 УПК РФ и «сводится к применению в уголовном судопроизводстве следующих правил:

обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;

обязанность доказывать виновность лица возложена на сторону обвинения и реализуется путем сбора, проверки и оценки доказательств;

неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу;

обвиняемые не может считаться виновным до вступления в законную силу обвинительного приговора суда».

Иными словами, основное в презумпции невиновности – это то, что лицо, подозреваемое в совершении уголовно наказуемого деяния, либо привлекаемое к уголовной ответственности, а тем более признаваемое виновным именем государства, не обязано делать «ничего», дабы опровергать свою вину и подтверждать невиновность. Такая обязанность полностью ложиться на те органы, которые, действуя от имени и в интересах государства, его защиты и защиты прав граждан, обязаны с учетом собранных доказательств доказать вину гражданина.

Презумпция невиновности оказывает существенное влияние на формирование многих институтов уголовного судопроизводства.

Это норма обычного международного права, защищенная многочисленными международными договорами и национальными правовыми системами. Говоря о механизме обеспечения реализации и защиты прав человека в ходе уголовного преследования, необходимо отметить, что он представляет собой совокупность юридических средств, позволяющих влиять на процесс расследования уголовного дела. Теоретики в области уголовно-процессуального права выделяют следующие элементы механизма обеспечения, реализации и защиты прав человека:

уровень компетентности властных субъектов, выражающийся не только в законодательном закреплении полномочий, но и в способности и возможности решать вопросы, связанные с реализацией конституционных прав и свобод человека;

процедурно-процессуальная форма реализации, защиты и восстановления ущемленных и нарушенных прав и свобод;

правовой режим законности;

институт ответственности должностных лиц.

Современное законодательство гарантировало подозреваемому, обвиняемому значительный перечень возможностей по оспариванию решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Например, к таким можно отнести право заявить отвод следователю, судье, подавать ходатайства, жалобы и оспаривать действия следователя, делать заявления, которые в обязательном порядке отражаются в протоколе следственного действия и др¹.

Наличие правового режима законности в государстве гарантирует равное отношение к любому лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело, независимо от его пола, возраста, расы и др. Соблюдение законности позволяет говорить о том, что лица, совершившие преступление, понесут справедливое наказание, а нарушенные правоотношения будут восстановлены.

Институт ответственности должностных лиц является важным аспектом механизма защиты прав человека, поскольку при совершении намеренной или ненамеренной ошибки, гарантируется, что будут применены право восстановительные меры, а также рассмотрена необходимость привлечения провинившегося к соответствующему виду ответственности. В свою очередь, должностное лицо, опасаясь возможных негативных последствий, будет стараться действовать в рамках уголовно - процессуального законодательства.

---

¹ Гусейнов, А. В. Презумпция невиновности как принцип уголовного судопроизводства РФ // Science Time 2020. № 2(74). С. 6-9.

Теоретически, если бы все элементы рассматриваемого механизма работали без нареканий, то в нашем государстве соблюдались бы все права подозреваемых, обвиняемых, что гарантировало бы им защиту от неправомерного уголовного преследования.

Однако далеко не секрет, что уровень компетенции многих должностных лиц, особенно в провинциальных городах, не позволяет говорить о том, что они смогут обеспечить защиту прав лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, что будет проведено непредвзятое расследование, доказательства не будут сфальсифицированными.

Кроме того, действующее уголовно-процессуальное законодательство постоянно реформируется, что говорит о том, что существуют пробелы и коллизии, которые с одной стороны не позволяют привлечь реальных преступников к ответственности, а с другой демонстрируют потребность в адекватной оценке теоретических догм и преломление их к требованиям практических подразделений¹.

Совершенствование законодательства является необходимым процессом живой системы права, способной к модернизации и позволяющей утверждать, что нарушенные правоотношения будут компенсированы.

В меньшей степени вызывает опасения такой элемент механизма как процедурно-процессуальные формы реализации, защиты и восстановления ущемленных и нарушенных прав и свобод, поскольку по - мнению многих правозащитников, отечественное законодательство выработало их достаточное количество. Однако с учетом многообразия форм таковых, становится понятно, что без квалифицированной юридической помощи подозреваемому, обвиняемому не обойтись.

Про институт ответственности должностных лиц хотелось бы поговорить подробнее.

---

¹ Кочиеру, А. В. Презумпция невиновности в Российской Федерации // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 6(45). С. 570-576.

Конституция Российской Федерации декларирует в ч.1 ст. 23 такое право личности как право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, которое является основной целью ограничения при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Оно является безусловным и не требующим дополнительного подтверждения, что означает его защиту со стороны государства. Кроме того, данное право является одним из главных в правовом государстве, гарантирует неприкосновенность и невмешательство в частную жизнь, а, значит, должно обеспечиваться со стороны государства в виде надзорных мероприятий органов прокуратуры. В указанных целях предусмотрен целый ряд законодательных актов, в которых прямо прописывается запрет на какие-либо действия, раскрывающие тайну переписки и иных способов коммуникации.

Однако в настоящее время в реализации данного права наблюдаются существенные трудности, поскольку происходит глубокая трансформация информационных потоков, создаются новые способы её обработки (например, цифровизация), в процессе чего возможны утечки и кражи данных, что нарушает закрепленные в Конституции права.

Полученная противоправными способами информация зачастую представляется органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, как сведения, добытые оперативным путем, либо легализуется при проведении других оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, не ограничивающих конституционных прав, что в последующем ложится в доказательную базу и может привести к незаконному привлечению лица к ответственности.

Также имеется практика необоснованного расширения круга лиц, которые допускаются к той или иной личной информации объекта проверки. О данных фактах органы прокуратуры могут узнать только случайно, что требует нормативного регулирования в данной области. Например, целесообразно

было бы проведение опроса с использованием полиграфа сотрудников правоохранительных органов по инициативе прокуратуры или сотрудника службы собственной безопасности при выявлении признаков намеренного сбора информации о частной жизни лица, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия или следственные действия, ограничивающие его конституционные права, для последующей её реализации третьим лицам из корыстных целей или из-за личной неприязни.

Дополнительной гарантией недопустимости незаконного ограничения прав и свобод человека является декларирование в ч. 3 ст. 56 Конституции соответствующего положения. Кроме того, в главном законе страны также указано, что только судебное решение является основанием для временного ограничения права на тайну коммуникаций.

Однако, субъекты, в чьих интересах получено разрешение судебного органа, обязаны сохранить в тайне полученные сведения, а также не допустить их опубликования или ознакомления посторонних лиц.

Продолжением данного положения Конституции является невозможность использования в открытом судебном заседании личной информации: необходимо либо получить согласие владельца, либо организовать закрытый процесс.

Данная гарантия закреплена в уголовно - процессуальном, гражданско - процессуальном и административно - процессуальном кодексах Российской Федерации.

В целях дополнительной защиты прав человека в ходе уголовного преследования, законодатель предусмотрел уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, для чего сконструировал соответствующую диспозицию ст. 138 УК РФ.

В связи с важностью данной статьи для обеспечения защиты прав человека в расследования по уголовному делу законодатель установил

квалифицированный состав преступления, для чего указал о наличие такого отягчающего обстоятельства, как использование служебного положения. В данной ситуации под такими лицами следует понимать должностных лиц, проводящих мероприятия по уголовному делу. Кроме того, органы прокуратуры при проведении надзорных мероприятий сталкиваются с такой проблемой как завышение общественной опасности правонарушений в целях возбуждения уголовного дела и повышения статической отчетности, что якобы подтверждает эффективность работы подразделений.

Одной из проблем анализа превышений и злоупотреблений должностными лицами своих полномочий является высокая латентность нарушений конституционных прав и свобод с их стороны.

Это связано с тем, что у населения сформированы устоявшиеся убеждения о невозможности привлечения к ответственности лиц, входящих в систему правоохранительных органов, о том, что «свои своих» покрывают.

Да, определенная доля справедливости в этом есть, однако в большинстве случаев отсутствуют «пани-братские» отношения между контролирующими (надзорными) и подконтрольными (поднадзорными) органами.

Другой причиной латентности является боязнь мести подозреваемому, обвиняемому, который обратился с жалобой на нарушение его прав. Кроме указанных, специалисты выделяют и иные причины:

- низкая эффективность методики проверки прокурорами жалоб, которая чаще всего ограничивается опросом указанных в жалобе сотрудников правоохранительных органов, их руководителей и сотрудников службы безопасности;

- необходимость проведения медэкспертиз по фактам превышения полномочий правоохранителями за счет гражданина, который подвергся физическим истязаниям;

- «замалчивание» вышестоящим руководством фактов превышения полномочий подчиненными сотрудниками и др.

Решением данным проблем является необходимость расширения полномочий контролирующих (надзирающих) органов и создание новых механизмов обеспечения прав и свобод человека.

Также целесообразно изучить зарубежный опыт по данной проблеме. Например, в полномочия французских прокуроров входит обязанность присутствия на допросах подозреваемого с правом задавания вопросов. Помимо этого, у них имеется возможность присутствия и на иных следственных действиях.

Законодательство Германии практикует наложение штрафных санкций на должностных лиц органов предварительного расследования, которые в ходе осуществления своей деятельности явно нарушали права граждан либо пытались фальсифицировать доказательную базу. В России при выявлении подобной ситуации зачастую виновные лица привлекаются только к дисциплинарной ответственности. Учитывая приведенные положения, можно констатировать, что должностные лица, участвующие в расследовании преступления, могут осуществлять действия, которые негативно сказываются на защите прав человека в ходе уголовного преследования. Кроме того, в целях повышения статистических показателей зачастую на сомнительные действия сотрудников толкают их начальники, которые потом в ходе внутренних служебных проверок перекладывают ответственность за неправомерные действия целиком и полностью на провинившегося. Подобные факты свидетельствуют о том, что меры воздействия на таких должностных лиц недостаточны.

Итак, можно сделать вывод, что механизм обеспечения, реализации и защиты прав человека в ходе уголовного преследования представляет собой совокупность юридических средств, позволяющих влиять на процесс расследования уголовного дела. Он состоит из четырех взаимосвязанных элементов: уровень компетентности властных субъектов, процедурно-процессуальная форма реализации, защиты и восстановления ущемленных и

нарушенных прав и свобод, правовой режим законности, институт ответственности должностных лиц. Рассмотренный механизм при отлаженной и должной работе обеспечил бы достаточную защиту прав преследуемых лиц. Однако имеющиеся недостатки в функционировании его элементов не позволяют механизму выполнять заявленную функцию в полной мере, в связи с чем, считаем расширение полномочий контролирующих (надзирающих) органов и создание новых механизмов обеспечения прав и свобод человека являются необходимы.

ГЛАВА 2 РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§1. Особенности и проблемы реализации презумпции невиновности в досудебном производстве

Для привлечения в качестве подозреваемого или обвиняемого следователь, ведущий досудебное производство осуществляя расследование уголовного дела собирает и проводит оценку имеющихся доказательств. Стоит отметить, что законодатель наделяет подозреваемых и обвиняемых достаточно широким спектром прав, в том числе касаемых презумпции невиновности. Суть этого заключается в том, что при помощи Уголовно-процессуальных прав подозреваемый может оспорить предъявляемое обвинение, тем самым защитив себя от незаконного правосудия по средствам апелляций, ходатайств.

В случае, если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица на практическом примере увидеть действие презумпции невиновности можно ярче всего. Принимая решение о задержании лица, следователь или дознаватель не должны располагать обширной базой сведений, подтверждающей виновность задержанного¹.

При наличии достаточных доказательств, дающих основания для привлечения лица, уполномоченный субъект расследования выносит постановление о привлечении такого лица в качестве обвиняемого. Закон не содержит указания на «достаточность» объема доказательственных сведений. Законодатель оставляет этот вопрос на усмотрение должностного лица.

При этом указанный критерий продиктован признаком обоснованности процессуальных решений, который является следствием влияния презумпции невиновности на уголовно-процессуальное законодательство. Однако это не

---

¹ Сеитова, Г. Х. Презумпция невиновности и обязанность доказывания // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 1-5(71). С. 375-377.

означает, что при наличии достаточных доказательств прекращается действие презумпции невиновности.

Данное утверждение находит свое подтверждение в судебной практике. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1911-О указано следующее. «Не может быть обжаловано постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, поскольку, подтверждая обоснованность предъявленного обвинения, суд фактически подтверждал бы и виновность лица в совершении конкретного преступления, что не могло бы не оказать отрицательного воздействия на беспристрастность осуществления правосудия».

То есть, наличие такой возможности, по сути, косвенно подтверждало бы виновность лица при отсутствии вступившего в законную силу приговора суда по факту рассмотрения уголовного дела. Такое положение вещей прямо бы противоречило содержанию презумпции невиновности. Важным проявлением презумпции невиновности в досудебном производстве является то обстоятельство, что согласно действующему уголовно-процессуальному закону подозреваемый и обвиняемый освобождены от обязанности сообщать известные им обстоятельства уголовного дела.

Освобождение от обязанности подразумевает, что они не могут нести уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний, поскольку предоставление информации об обстоятельствах дела это их право, и они распоряжаются им по своему личному усмотрению¹.

Другим проявлением презумпции можно считать запрет на разглашение информации о расследовании. Данный запрет препятствует преждевременному распространению сведений, которые могут принести вред репутации подозреваемого или обвиняемого, хотя, при этом вина лица еще не была доказана в установленном законом порядке.

---

¹ Шевченко, К. Д. Соотношение принципа презумпции невиновности с другими принципами уголовного процесса и уголовного права / Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика : Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию Конституции РФ, Воронеж, 19 декабря 2018 года. Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. С. 328-332.

Проблемой реализации принципа презумпции невиновности А.М. Нагаев называет нецелесообразное применение мер процессуального принуждения. Особый акцент автор делает на применении заключения под стражу. Законодатель допускает применение указанной меры в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести (в исключительных случаях заключение под стражу может применяться в отношении подозреваемых в совершении преступления небольшой тяжести). По мнению автора, такое положение вещей нарушает принцип презумпции невиновности. Совокупность указанных обстоятельств позволяет нам сделать вывод о том, что актуальная ситуация, при которой подозреваемый или обвиняемый в совершении преступлений средней тяжести, может быть взят под стражу и фактически отбывать лишение свободы, противоречит принципу презумпции невиновности.

Для решения указанной проблемы предлагается применять заключение под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести наравне с подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений небольшой тяжести только в исключительных случаях.

В связи с этим необходимо внести в часть первую статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса следующие изменения: во-первых, «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет», во-вторых, «в исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет».

Указанные изменения будут способствовать реализации принципа презумпции невиновности на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

Отдельные вопросы возникают при соотношении презумпции невиновности и досудебного соглашения о сотрудничестве. Ю.В. Деришев и А.А. Суворова обращают внимание на то, что в случае сообщения правоохранительным органам обстоятельств совершенных преступлений презумпция невиновности является уязвимой. Стоит согласиться с позицией автора, поскольку досудебное соглашение не имеет строго определенной формы.

Рассмотрим направление гуманизации уголовного преследования в части касающейся применения презумпции невиновности в совокупности с более мягкой мерой пресечения в виде запрета определенных действий. Мера пресечения в виде запрета определенных действий основной своей задачей предполагала снижение количества применений заключений под стражу, так как на подозреваемого (обвиняемого) накладывался запрет, который предполагает недопущение определенной деятельности.

Однако в научных кругах ученых-процессуалистов бытует мнение, что эта мера не эффективна. Согласно статистической информации, опубликованной в открытых источниках сети «Интернет» мы можем сделать вывод о том, что несмотря на гуманизацию уголовного законодательства, процент применения меры пресечения в виде заключения под стражу снизился только на 7%, за 2022 год в России было осуждено более 400 тысяч граждан, 29% из которых отбывают наказание в виде лишения свободы. Кроме того, применение меры пресечения в виде залога также снизилось.

В ходе прохождения мною производственной практики в ОМВД России по Белорецкому району было проведено анкетирование сотрудников подразделений следствия и дознания.

Исходя из результатов опроса о применении мер пресечения в рамках уголовного судопроизводства отметим, что наиболее применимой мерой пресечения до сих пор остается заключение под стражу, данную меру выбрали 60% опрошенных, за ней следует подписка о невыезде и надлежащем поведении, залог, домашний арест. Применение запрета определенных действий отмечается только в нескольких единичных случаях.

Отвечая на вопрос «Почему запрет определенных действий применяется так редко?» практические сотрудники отвечают, что не до конца понятна процедура применения, некоторые считают, что данная мера наименее эффективна, а другие отмечают, что для увеличения количества применений данной меры необходимо просто внести разъяснения в законодательство, на основе которого процедура применения станет «прозрачной» и понятной. Сотрудники, стаж работы которых более 15 лет в органах внутренних дел отмечают, что у некоторых из них просто нет единого понимания данной меры пресечения, кем она контролируется и как она осуществляется.

Исходя из этого возникает мнение о том, что цель введения рассматриваемой меры пресечения не была достигнута, этому способствует ряд выявленных проблем. Но если бы данная мера пресечения применялась в большинстве случаев (когда это оправдано), то в случае незаконного предъявления обвинения или в случае ошибки в субъекте преступления ущерб бы был причинен таким лицам минимальный, по сравнению с заключением под стражу.

Хотелось бы рассмотреть выдержку из обвинительного заключения по уголовному делу, в рамках которого осуществлялось применение меры СО ОМВД России по Белорецкому району¹.

Гражданин Т. достаточно изобличается в том, что в течение 2020 года совершил ряд умышленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств на территории Белорецкого района.

Так, в период времени до 16 час 40 минут 25.07.2020, точные дата и время в ходе следствия не установлены, у Т., из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотического средства каннабис (марихуана), с целью последующего материального обогащения за счёт полученной прибыли от сбыта указанного наркотического средства, в связи с чем, Т. приискал информацию о способах выращивания

---

¹ Уголовное дело № 11210984830404 // Арх. ОМВД России по Белорецкому району Оп. 1. 300 л.

наркотического средства каннабис (марихуана), после чего при неустановленных обстоятельствах подыскал неустановленный источник приобретения семян растения конопля (растение рода *Cannabis*), стимуляторов для роста растений (удобрения) и иных предметов, которые необходимы для выращивания указанного растения. Далее, Т. использовал собственные денежные средства для приобретения семян растения конопля (растение рода *Cannabis*), приобрел указанные семена, после чего доставил их по месту своего фактического проживания по адресу: г. Белорецк, улица Ленина, дом 8*, квартира ***, где стал осуществлять выращивание растений конопля (растение рода *Cannabis*), содержащих наркотические средства, части которого измельчал, высушивал и тем самым получал наркотическое средство, в дальнейшем высушенное вещество фасовал и продолжал незаконно хранить с целью дальнейшего незаконного сбыта.

Так, в период времени до 16 часов 40 минут 25.07.2020, точные дата и время в ходе следствия не установлены, Т., продолжая совершать указанные выше умышленные действия, направленные на получение каннабиса (марихуаны), который отнесен к наркотическим средствам, находясь по месту жительства по адресу: г. Белорецк, улица Ленина, дом *, квартира *** вырастил наркосодержащее растение конопля (растения рода *Cannabis*), после чего неустановленным в ходе предварительного следствия способом осуществил сбор, высушивание и измельчение частей указанного растения, и таким образом незаконно приобрел наркотическое средство каннабис (марихуана), массой в пересчете на сухое вещество не менее 4,44 грамма, которое стал незаконно хранить по месту своего фактического проживания по адресу: г. Белорецк ....*, для дальнейшего незаконного сбыта.

Далее Т. реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств, 25.07.2020 в период до 16 часов 40 минут, точное время в ходе предварительного следствия не установлено, посредством мобильной связи связался с ранее ему знакомым Г., действующим в рамках проводимого сотрудниками полиции ОРМ «Проверочная закупка» в роли

приобретателя наркотического средства, и достиг с последним договоренности о незаконном сбыте наркотического средства каннабис (марихуаны), массой в пересчете на сухое вещество не менее 4,44 грамма, за денежное вознаграждение.

Далее Г., действующий в рамках ОРМ «Проверочная закупка», 25.07.2020 в период до 16 часов 40 минут, точное время следствие не установлено, прибыл к дому, где согласно ранее достигнутой договоренности встретился с Т.Д.С., после чего Т. Д.С. 25.07.2020 около 16 часов 40 минут, находясь во дворе вышеуказанного дома, передал Г. и таким образом незаконно сбыв наркотическое средство каннабис (марихуану), массой в пересчете на сухое вещество 4,44 грамма, находящееся в полимерном контейнере, а Г., в свою очередь, передал Т. денежные средства в сумме 8000 рублей в качестве оплаты за приобретенное у Т. наркотическое средство.

25.07.2020 около 16 часов 42 минут сотрудниками ОУР ОМВД России по Белорецкому району в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий «Наблюдение» и «Проверочная закупка» Т. задержан на участке местности между домами № ** и № ** по ул. Ленина в г. Белорецк.

Согласно справке об исследовании ЭКЦ ГУ МВД России по Республике Башкортостан № 1*** от 25.07.2020 представленное на исследование вещество является каннабисом (марихуаной), который отнесен к наркотическим средствам. Масса каннабиса (марихуаны) в пересчете на сухое вещество составляет 4,44 грамма (в ходе проведения исследования израсходовано 0,04 грамма каннабиса (марихуаны) в пересчете на высушенное вещество).

Согласно заключению эксперта ЭКЦ ГУ МВД России № 1*** от 11.08.2020 представленное на экспертизу вещество является каннабисом (марихуаной), который отнесен к наркотическим средствам. Масса каннабиса (марихуаны) в пересчете на сухое вещество составляет 4,40 грамма.

Таким образом, Т. 25.07.2020 около 16 часов 40 минут незаконно сбыв Г. наркотическое средство каннабис (марихуана), массой в пересчете на сухое вещество 4,44 грамма.

Каннабис (марихуана) на основании «Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен, в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I)», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 года № 681 (с последующими изменениями и дополнениями), отнесен к наркотическим средствам.

На основании постановления Правительства РФ от 01.10.2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) и примечания 2 к ст. 228 УК РФ, масса вещества 4,44 грамма, являющегося наркотическим средством каннабис (марихуана), не относится ни к значительному, ни к крупному, ни к особо крупному размерам наркотического средства.

Таким образом, Т.Д.С. своими умышленными действиями совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228.1 УК РФ – незаконный сбыт наркотических средств.

Несмотря на прошедшее время с 2018 года, современные правоприменители еще не полностью усвоили процедуру применения данной меры пресечения, многие сотрудники ОВД сталкиваются с проблемами толкования законодательства.

Как уже отмечалось ранее, запрет определенных действий может применяться в совокупности с домашним арестом. Однако, согласно норме российского уголовно-процессуального законодательства – домашний арест не может быть применен без фактической изоляции. Поэтому в части применения домашнего ареста в случае, когда обвиняемый имел право в установленное

время покидать жилое расположение для проведения прогулки, посещения мест преобразовано в запрет, отраженный в п.1 ч.6 ст. 105.1 УПК РФ. Также, когда возник вопрос о зачислении сроков, в части касающейся домашнего ареста, не происходил зачет времени примененных ограничений в срок содержания под стражей.

Кроме того, до настоящего времени в России до сих пор не выработан единый подход по применению данной меры пресечения. В одних субъектах при избрании меры пресечения домашний арест – не допускается проведение прогулок. Изучив, судебную практику нами были установлены следующие случаи: например, Амурской областной суд отклонил направленную жалобу защитником гражданки Н., которая в содержании жалобы пишет, что гражданка Н. была лишена предоставляемого ею права на прогулку. Однако в норме закона закрепляется, что лицо, в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста обязано находиться в полной изоляции от общества, исключая контакты с посторонними лицами, а также покидать жилое расположение за исключением представленных в процессуальном документе случаев. Суд принял решение о несостоятельности жалобы, так как в норме закона о запрете определенных действий отсутствует положение о допущении прогулок¹.

Но, рассмотрев практику применения Кабардино-Балкарской Республики мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, Верховным судом было изменено постановление Нальчикского городского суда и в связи с чем обвиняемый А. получил право на осуществление прогулок в установленное время, в строго установленном месте. Также ссылаясь на принципы гуманности суд допустил отсутствие обвиняемого в месте исполнения меры пресечения на время, которое было предусмотрено для посещения лечебного учреждения, уведомив при этом уполномоченные органы.

---

¹ Ермакова, А. О. Реализация принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Инновационная наука. 2019. № 4. С. 131-134.

Мы предполагаем, что такое решение связано с уравниванием прав лиц, находящихся под стражей с лицами, находящимися под «домашним арестом». Поскольку лицо, которое находится под стражей, имеет право на совершение прогулок длительностью не менее одного часа. Также исходя из прямого толкования ст.105.1 «Запрет определенных действий» можно отметить, что она не содержит прямого запрета на прогулки, также в случае отсутствия прогулок, может возникнуть нарушение права на достойное обращение.

Но несмотря на выдвинутые нами предположения, с таким подходом мы не можем согласиться, так как для применения запрета определенных действий существует своя последовательность действий и свои установленные правила зачета времени. По нашему мнению, прогулки при применении меры пресечения в виде домашнего ареста должны быть запрещены, поскольку у обвиняемого может возникнуть прямой умысел на нарушение меры пресечения, на поиск лиц, которые, например, за определенную плату окажут ему содействие в побеге.

Следующая проблема реализации принципа презумпции невиновности в досудебном производстве вытекает из формулировки конституционного положения о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ). Таким образом, из указанного положения следует, что признать лицо виновным в совершении преступления может только суд. Однако УПК РФ предусматривает возможность прекращения уголовного дела, а также уголовного преследования на досудебных стадиях, в связи с освобождением лица от уголовного преследования. Основания освобождения от уголовной ответственности принято именовать «нереабилитирующими».

К ним относятся:

Истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ст. 78 УК РФ);

смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
примирение сторон (ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ);
деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ, ст. 75 УК РФ);
прекращение уголовного преследования по делам, связанным с
нарушением законодательства о налогах (ст. 28.1 УПК РФ);
применение принудительной меры воспитательного воздействия»
ст. 427 УПК РФ, ст. 90 УК РФ).

Деление оснований прекращения уголовного преследования на реабилитирующие и нереабилитирующие связано с признанием факта виновного совершения преступления лицом, освобожденным от уголовного преследования.

Некоторые авторы исходят из того, что при прекращении уголовного преследования и освобождении лица от уголовной ответственности его виновность не устанавливается, следовательно, прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям презумпции невиновности не противоречит. Так М.С. Строгович указывал, что «постановление о прекращении уголовного дела никогда не было и не является актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления, по каким бы основаниям это постановление не принималось и от кого бы оно не исходило»¹

В научных исследованиях также отмечается, что: «при прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию происходит признание лица виновным, некоторые авторы говорят о том, что подобное признание виновности неравнозначно признанию, содержащемуся в приговоре суда. По мнению этих авторов, признание виновным при прекращении уголовного преследования не носит официального характера», «либо не имеет тех правовых последствий, которые влечет приговор суда».

Меры пресечения согласно российскому уголовно-процессуальному законодательству представляют собой следующие виды.

---

¹ Строгович М.С. Избранные труды: в 3-х т. Т. 2 Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М., 1992. С. 266

Подписка о невыезде и надлежащем поведении предусмотрена в статье 102 УПК РФ. Данный вид меры пресечения заключается в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого выполнять определенные процессуальные действия.

К этим действиям законодатель относит:

- 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- 3) иным путем не препятствовать производству по делу.

Данная мера пресечения является одной из самых мягких, поскольку она не несет в себе существенных ограничений. Она обязывает находиться в пределах населенного пункта проживания лица, а также не совершать действий, которые могут оказать негативное влияние на ход расследования уголовного дела. При этом нельзя говорить о том, что такая мера пресечения полностью ограничивает право гражданина на свободу передвижения, ведь с разрешения следователя он может выехать в другой населенный пункт при необходимости¹.

Рассматриваемая мера также свидетельствует о наличии доверия у должностного лица органа предварительного следствия к гражданину, а также о том, что деяние, в котором он подозревается, не является тяжким.

Надлежащее поведение представляет собой то, что подозреваемый / обвиняемый обязуется исполнять возложенные на него уголовно-процессуальным законом процессуальные обязанности.

Смысл данной меры пресечения заключается в том, что на гражданина оказывается психологическое воздействие. Он дает письменное обещание, что для некоторых категорий людей является ответственным поступком. Рассматриваемая мера применима только к тем лицам, кто руководствуется в

---

¹ Якубовский, Т. А. Проблемы и сравнительные концепции презумпции невиновности на распределение обязанности по доказыванию в уголовном процессе // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 35. С. 542-548.

своим поведением общепринятыми нормами морали, не идет в разрез со своим нравственным воспитанием, совестью.

При этом необходимо контролировать соблюдение гражданином взятых на себя обязательств.

Так, например, по уголовному делу № 11200984830145¹ гражданин подозревался в краже денежных средств в размере 20 000 рублей. Учитывая положительную характеристику с места работы, отсутствие ранее судимостей, наличие несовершеннолетнего ребенка на попечении, следователь избрал меру пресечения в виде подписке о невыезде.

Желая загладить свою вину перед потерпевшим, и уговорить его на заключение досудебного соглашения подозреваемый вступил в контакт с потерпевшим. Диалог перерос в словесную перепалку и закончился дракой. После инцидента следователь принял решение возбудить перед судом ходатайство о заключении подозреваемого под стражу.

Действующая редакция УПК РФ определяет личное поручительство как «письменное обязательство заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных законом».

Личное поручительство подразумевает, что за соблюдением подозреваемым / обвиняемым возложенных на него процессуальных обязанностей будут следить лицо или лица, которые пользуются доверием в обществе и у следователя.

В настоящее время такая форма применяется по небольшому проценту уголовных дел, поскольку редко бывают ситуации, когда лицо, пользующееся уважением в обществе, хотят брать на себя ответственность за другого человека. Кроме того, в случае нарушения своих обязанностей, поручитель будет подвергнут штрафу, а также пострадает его авторитет в обществе или коллективе.

---

¹ Уголовное дело № 11200984830145 // Арх. ОМВД России по Белорецкому району 2022 год. Оп. 1. 175 л.

В отличие от подписки о невыезде и надлежащем поведении личное поручительство подразумевает, что подозреваемому / обвиняемому не нужно согласовывать свое передвижение со следователем. Однако с него не снимается обязательство по исполнению возложенных на него процессуальных обязанностей.

Говоря о процедуре получения поручительства, необходимо отметить, что оно представляет собой письменное заявление поручителя, в котором отражено, что он на добровольной основе готов гарантировать, что подозреваемый / обвиняемый будет находиться под его контролем и надлежащим образом исполнять наложенные на него обязательства. Данное заявление должно подаваться с согласия подозреваемого / обвиняемого, которое подтверждено в заявлении подписью.

Сущность наблюдения командования воинской части содержится в статье 104 УПК РФ. Согласно ч.1 этой статьи суть этой меры пресечения состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение подозреваемым или обвиняемым своих обязанностей, предусмотренных УПК РФ.

Данная мера пресечения является специфической, поскольку может быть применена к узкой категории граждан — военнослужащим и лицам, проходящим военные сборы.

По сути, наблюдение командования воинской части представляет собой видоизменённое личное поручительство, в котором в качестве поручителя выступает командир части или его заместители.

Данная мера применяется чаще, чем личное поручительство, поскольку командование заинтересовано в том, чтобы военнослужащий во время предварительного расследования исполнял свои обязанности в тех случаях, если речь не идет о должностных или коррупционных преступлениях.

К такому военнослужащему командованием применяются некоторые ограничительные меры. Так, он не может быть допущен к службе с оружием, к организации и проведению стрельб, учений и иных мероприятий, связанных со

средствами поражения. Обязанности по контролю действий военнослужащего могут быть возложены на его непосредственного командира.

Данную меру пресечения можно обозначить как видоизменение поручительства. Наблюдение командования воинской части является носителем всех признаков, присущих поручительству, в числе которых и необходимость согласия подозреваемого или обвиняемого на применение этой меры пресечения. Впрочем, ходатайство или согласие командования не нужно. Это обусловлено тем, что надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого входит в должностные обязанности его командира.

Применение залога возможно только по решению суда. Предмет залога в гражданском праве определен ГК РФ: «Предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом» .

Домашний арест представляет собой физически-принудительную меру пресечения, так как происходит физическое изолирование подозреваемого или обвиняемого от общества.

Применение данной меры происходит по решению суда вопреки желанию подозреваемого или обвиняемого.

Сущность домашнего ареста состоит в ограничении подозреваемого или обвиняемого в свободе передвижения и свободе общения. Ограничение свободы в домашнем аресте состоит в запрете или ограничении выхода за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый. Также подозреваемому или обвиняемому может быть запрещено посещение определенных мест (увеселительные заведения, место жительства соучастников, потерпевшего, свидетелей).

Функции контроля за подозреваемым или обвиняемым возложены на федеральную службу исполнения наказаний. В процессе осуществления

контроля данные органы могут использовать специальные аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля.

Относительно новой мерой пресечения является запрет определенных действий, предусмотренный ст. 105.1 УПК РФ. Он представляет собой «возложение на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Данная мера избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить следующие запреты:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Самой строгой мерой пресечения в современном российском уголовно-процессуальном праве является заключение под стражу.

Заключение под стражу подразумевает содержание под стражей подозреваемого или обвиняемого для обеспечения его должного поведения.

Заклучение под стражу в самой жесткой мере ограничивает личную неприкосновенность и свободу граждан. В этой связи законодатель установил специальные гарантии законности и обоснованности применения данной меры пресечения, что выражается в том, что она применяется исключительно по судебному решению.

Стоит упомянуть о том, что заключение под стражу применяется при невозможности избрания другой, более мягкой меры пресечения, в исключительных случаях, когда обеспечить должное поведение подозреваемого или обвиняемого возможно только с избранием заключения под стражу.

В заключении, стоит обратить внимание на то, что заключение под стражу можно избрать в отношении лица, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления, которое предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет, за исключением, если:

- 1) лицо не имеет постоянного места жительства на территории РФ;
- 2) личность не установлена;
- 3) лицом нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) лицо скрылось от органов предварительного расследования или от суда.

Таким образом, можно сделать вывод, что применяемые меры пресечения указывают на то, что должностные лица, принимающие решения об их избрании, имеют возможность выбрать наиболее подходящую под ситуацию в рассматриваемом уголовном деле. Однако, как показывает практика, некоторые меры пресечения избираются необоснованно редко, что в некоторых не позволяет в должной мере обеспечить защиту прав и свобод человека в ходе уголовного преследования.

§ 2. Проблемы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве России и пути их решения

Несомненно, действующий УПК РФ сделал значительный шаг вперед в направлении гуманизации уголовной политики, защиты прав и свобод граждан. Это также относится к применению мер пресечения как на досудебных этапах, так и на стадии судебного разбирательства.

Сохраняющий последние годы стабильно высокий уровень преступности, требует чаще обращаться к таким уголовно-процессуальным средствам, как меры пресечения. Роль данного юридического института побуждает законодателя постоянно совершенствовать правовую базу для его применения.

Не смотря на разнообразие указанных в уголовно-процессуальном законе мер пресечения, на практике чаще всего применяется заключение под стражу.

Основания избрания меры пресечения указаны в ст. 97 УПК РФ.

В первой части этой статьи указывается, что следователь, дознаватель или суд в пределах предоставленных им полномочий имеют право избрать обвиняемому, подозреваемому, одну из мер пресечения, если есть достаточные основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый может:

- скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- продолжать заниматься преступной деятельностью;
- угрожать свидетелю, другим участникам уголовного процесса;
- уничтожить доказательства или иным образом препятствовать

уголовному судопроизводству.

Достаточность оснований должна определяться двумя критериями – достаточности доказательств и достаточности фактических обстоятельств, определяющих необходимость применения меры пресечения.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2021 г. наиболее часто избираемыми мерами пресечения явились домашний арест, залог и заключение под стражу.

При этом было удовлетворено 6907 ходатайств об удовлетворении меры пресечения в виде домашнего ареста, 164 – залог, 123296 – заключение под стражу.

Результат, как можно заметить, не в пользу конституционных прав подозреваемых и обвиняемых.

При этом основным доводом суда в пользу избрания заключения под стражу выступает тяжесть деяния, вменяемого обвиняемому лицу.

Однако Президиум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении № 421-П10 от 9 февраля 2011 года¹ определил, что «только тяжесть содеянного не может служить оправданием длительного задержания».

Можно предположить, что до установления виновности лица судом, вступившим в законную силу обвинительным приговором, мера принуждения должна ограничивать права и свободы этого лица в минимальной степени.

Нахождение лица в следственном изоляторе в рамках отбытия меры пресечения в виде заключения под стражу оказывает существенное влияние на его психику, сознание, поведение человека.

Лишение (ограничение) свободы вызывает у человека чувства переживания, отчаяния, особенно у таких категорий заключенных под стражу, как несовершеннолетние, женщины и мужчины в возрасте до 30 лет.

Поэтому следственные и судебные органы должны быть более осторожными в применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении вышеупомянутых лиц.

Статья 98 УПК РФ содержит такие альтернативные заключению под стражу меры пресечения, как домашний арест и запрет определённых действий.

В современном УПК РФ мерой, создающей дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, выступает домашний арест.

---

¹ О возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств [Электронный ресурс]: Пост. Пленума ВС РФ от 09 февраля 2011 г. № 421-П10 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Однако практика применения домашнего ареста незначительна, в силу неготовности правоохранительной системы к его применению.

Гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан может служить и запрет определённых действий, но данная мера пресечения была введена в УПК РФ совсем недавно. При применении домашнего ареста, суд должен удостовериться, в том, что лицо, к которому она применяется имеет постоянное место жительства и есть возможность установить постоянный надзор. В данном вопросе возникают проблемы, так как часто постоянное место жительства лица не совпадает с местом регистрации.

При решении вопроса о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, важно брать во внимание реальную возможность исполнения данной меры. Например, если лицо проживает в общежитии, то применение данной меры пресечения недопустимо, так как соблюдение ограничений в данных условиях невозможно.

В качестве ограничений можно рассматривать следующие меры:

- запрет на выход из жилья, полностью, либо в определенное время;
- запрет общения с определенными лицами;
- запрет телефонных переговоров;
- возложение обязанности на контрольные телефонные звонки и иные сигналы контроля:
  - установление наблюдения за подозреваемым, обвиняемым или его жилище;
  - иные меры.

Судебным решением должны определяться исполнительные органы, которые будут осуществлять контроль над соблюдением меры пресечения. Обычно это органы внутренних дел по месту жительства обвиняемого. В последнее время распространение получило такое техническое средство, как электронный браслет. Технически данное устройство представляет собой передатчик, посылающий сигналы на специальное устройство, соединенное по каналам связи с устройством контроля.

Домашний арест должен применяться к лицам, которые в силу своего возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств не могут содержаться в местах временного содержания обвиняемых (подозреваемых).

Обвиняемые содержатся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы в чрезвычайно сложных условиях размещения, с плохим питанием, с риском заражения туберкулезом, что «превратило российские следственные изоляторы в места пыток для людей». Суть этой меры пресечения – это определенная изоляция подозреваемого, обвиняемого путем запрета покидать дом без разрешения лица, ведущего уголовное дело, как в течение всего периода расследования, так и в определенный период.

Позитивным моментом в выборе такой превентивной меры является то, что лицо не изымается из обычной микросреды и не испытывает суровых условий содержания под стражей.

Таким образом, основные проблемы выбора меры пресечения в виде заключения под стражу во многом аналогичны проблемам, возникающим при выборе личного поручительства. А именно:

- нехватка времени для выполнения всего комплекса мер, необходимых для избрания меры пресечения;
- недооценка дознавателями, следователями эффективности мер пресечения;
- заинтересованность судов в скорейшем рассмотрении дела;
- низкий профессиональный уровень судей.

Для решения данной проблемы необходимо на законодательном уровне, обязать следователя или суд обосновывать соответствующие ходатайства и постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, имеющимися в деле реальными доказательствами, подтверждающие основания избрания меры, а не своими доводами.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная правоприменительная практика выбирает меры уголовного пресечения,

ограничивающие права и свободы человека на время расследования уголовного дела. В случае, если человек не совершал преступного деяния, такое решение может значительно сказаться на его дальнейшей жизни. Складывающаяся ситуация может не только нести угрозу принципам уголовно - процессуального законодательства, но и гарантиям защиты прав человека в уголовном процессе. В настоящее время Пленуму Верховного Суда РФ необходимо разъяснить каким образом действовать нижестоящим судам при принятии решения об избираемой мере пресечения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование гарантий прав личности при применении мер пресечения по уголовным делам показало, что действующее уголовно - процессуальное законодательство является весьма либеральным, что подтверждается значительным объемом прав и свобод подозреваемого, обвиняемого.

Вопросами их обеспечения занимается сторона, расследовавшая уголовное дело (следователь, начальник следственного подразделения, дознаватель, начальник подразделения дознания), сторона защиты (адвокат), прокурор, который осуществляет надзор за законностью проведения расследования уголовного дела, оперативно-розыскной деятельности, а также за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также суд, который на этапе расследования и судебного заседания проверяет обоснованность обвинений, законность проведенных мероприятий, достаточность доказательств.

Механизм обеспечения, реализации и защиты прав человека в ходе уголовного преследования представляет собой совокупность юридических средств, позволяющих влиять на процесс расследования уголовного дела. Он состоит из четырех взаимосвязанных элементов: уровень компетентности властных субъектов, процедурно-процессуальная форма реализации, защиты и восстановления ущемленных и нарушенных прав и свобод, правовой режим законности, институт ответственности должностных лиц.

Рассмотренный в ходе исследования механизм при отлаженной и должной работе обеспечил бы достаточную защиту прав преследуемых лиц. Однако имеющиеся недостатки в функционировании его элементов не позволяют механизму выполнять заявленную функцию в полной мере.

В российской уголовно - процессуальной системе конституционные гарантии прав и свобод человека занимают не только центральное структурообразующее место, но и нацелены на максимально справедливое

разрешение уголовного дела по существу. Кроме того, рассматриваемый институт позволяет человеку, подвергнутому уголовному преследованию, рассчитывать на объективное расследование, на соблюдение его прав и адекватную защиту его интересов.

Для наиболее качественного и эффективного функционирования системы гарантий защиты прав личности необходимо выполнения таких базовых принципов как:

- гарантия подкрепляет и защищает любое процессуальное право личности;
- общие и специальные гарантии не противоречат друг другу и выполнимы;
- специальные гарантии могут ограничивать некоторые права участников уголовного судопроизводства.

Разнообразие установленных законодательством мер пресечения указывает на то, что должностные лица, принимающие решения об их избрании, имеют возможность выбрать наиболее подходящую меру под ситуацию в рассматриваемом уголовном деле. Однако, как показывает практика, некоторые меры пресечения избираются необоснованно редко, что в некоторых не позволяет в должной мере гарантировать защиту прав и свобод человека в ходе уголовного преследования.

Указанное умозаключение подтверждается статистическими данными применения мер пресечения, согласно которой чаще других выбираются меры уголовного пресечения, ограничивающие права и свободы человека на время расследования уголовного дела, в частности, заключение под стражу. Хотя в законодательстве и указано, что оно является исключительной мерой, но фактически заключение под стражу избирается при расследовании большого количества уголовных дел.

В случае, если человек не совершал преступного деяния, такое решение может значительно сказаться на его дальнейшей жизни. Складывающаяся

ситуация может не только нести угрозу принципам уголовно - процессуального законодательства, но и гарантиям защиты прав человека в уголовном процессе.

Необходимо отметить, что в сфере уголовного и уголовно-процессуального права законодатель предусмотрел достаточно обширный перечень прав, которыми обладает лицо, в отношении которого имеются подозрения в совершении преступлений. Для того, чтобы в его отношении был соблюден принцип справедливости, законодатель закрепил обязанности по обеспечению прав и свобод в ходе уголовного преследования на должностных лиц, которые будут рассмотрены ниже.

Первым фактором обеспечения прав и свобод человека в ходе уголовного преследования является закрепленное право на получение бесплатной помощи адвоката. Практика показывает, что зачастую адвокаты, работающие в качестве бесплатных защитников слабо заинтересованы в установлении фактических обстоятельств дела и редко занимают проактивную позицию в процессе. Однако можно утверждать, что такой адвокат не допустит грубых нарушений прав своего подопечного.

Помимо этого, еще одним направлением обеспечения прав является декларированное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства, заключающееся в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничений её прав и свобод.

Специалисты-теоретики обращают внимание в своих работах на тот факт, что соблюдение прав и свобод человека в ходе уголовного преследования должно превалировать над количеством раскрытых преступлений. Профессионализм следователя и оперативных работников демонстрируется именно в тех ситуациях, когда злоумышленники умело манипулируют нормами действующего законодательства, используют его пробелы и коллизии. Раскрытие именно таких преступлений повышает уважение к правоохранительным органам, а также служит своеобразной мерой предупреждения преступлений.

Необходимо понимать, что качественная и профессиональная работа правоохранительных органов является чрезмерно важной, так как от неё зависит функционирование государства, надежная и эффективная работа других государственных органов, соблюдение законности, а также в общем жизнь граждан Российской Федерации.

В связи с этим, можно сказать, что верно и утверждение, что деятельность по раскрытию преступлению играет главную роль в нормальной благополучной и комфортной жизни каждого человека, а также соблюдение всех законов позволяет обеспечить безопасное существование всех граждан на территории России.

Однако уголовное преследование человека практически всегда требует от органов предварительного расследования временных ограничений его прав в целях доказательства противоправной деятельности.

При производстве многих следственных и оперативно- розыскных мероприятий данные права, прописанные в Конституции, подлежат ограничению, в виде исключения, так как тот или иной человек нарушает закон и совершает преступные деяния, которые несут последствия для граждан, выражающиеся в нанесении разного вида ущерба, а также в причинении разного вреда здоровью и жизни человека и гражданина.

Рассмотрим направление гуманизации уголовного преследования в части касающейся применения презумпции невиновности в совокупности с более мягкой мерой пресечения в виде запрета определенных действий. Мера пресечения в виде запрета определенных действий основной своей задачей предполагала снижение количества применений заключений под стражу, так как на подозреваемого (обвиняемого) накладывался запрет, который предполагает недопущение определенной деятельности.

Однако в научных кругах ученых-процессуалистов бытует мнение, что эта мера не эффективна. Согласно статистической информации, опубликованной в открытых источниках сети «Интернет» мы можем сделать вывод о том, что несмотря на гуманизацию уголовного законодательства,

процент применения меры пресечения в виде заключения под стражу снизился только на 7%, за 2022 год в России было осуждено более 400 тысяч граждан, 29% из которых отбывают наказание в виде лишения свободы. Кроме того, применение меры пресечения в виде залога также снизилось.

В ходе прохождения мною производственной практики в ОМВД России по Белорецкому району было проведено анкетирование сотрудников подразделений следствия и дознания.

Исходя из результатов опроса о применении мер пресечения в рамках уголовного судопроизводства отметим, что наиболее применимой мерой пресечения до сих пор остается заключение под стражу, данную меру выбрали 60% опрошенных, за ней следует подписка о невыезде и надлежащем поведении, залог, домашний арест. Применение запрета определенных действий отмечается только в нескольких единичных случаях. Отвечая на вопрос «Почему запрет определенных действий применяется так редко?» практические сотрудники отвечают, что не до конца понятна процедура применения, некоторые считают, что данная мера наименее эффективна, а другие отмечают, что для увеличения количества применений данной меры необходимо просто внести разъяснения в законодательство, на основе которого процедура применения станет «прозрачной» и понятной. Сотрудники, стаж работы которых более 15 лет в органах внутренних дел отмечают, что у некоторых из них просто нет единого понимания данной меры пресечения, кем она контролируется и как она осуществляется.

Исходя из этого возникает мнение о том, что цель введения рассматриваемой меры пресечения не была достигнута, этому способствует ряд выявленных проблем. Но если бы данная мера пресечения применялась в большинстве случаев (когда это оправдано), то в случае незаконного предъявления обвинения или в случае ошибки в субъекте преступления ущерб бы был причинен таким лицам минимальный, по сравнению с заключением под стражу.

В настоящее время назрела необходимость разъяснений Пленума Верховного Суда РФ о том, каким образом действовать нижестоящим судам при принятии решения об избираемой мере пресечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398. – Текст : непосредственный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации.–1996.–№ 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ.–2001.–22 декабря.
4. О полиции: фед. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 года, одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 года // Рос. газ.–2011.–8 февраля.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 июля 2012 г. // Рос. газ.–1995.–18 августа.
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июля 2006 г. // Рос. газ.–2006.–3 августа.
8. О связи: федер. закон Рос. Федерации от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июня 2003 г.: одобр.

Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 июня 2003 г. // Рос. газ.– 2003.–13 июля.

9. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

10. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

II. Учебная, научная литература и иные материалы:

1. Баранов, В. М. Принцип презумпции невиновности: симулякр, метафора или искусственная юридическая конструкция? / В. М. Баранов // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 58-70.

2. Горский, В. В. Принцип презумпции невиновности в России и Вьетнаме: история развития и современное состояние // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 4. С. 63-70.

3. Гусейнов, А. В. Презумпция невиновности как принцип уголовного судопроизводства РФ // Science Time. 2020. № 2(74). С. 6-9.

4. Ермакова, А. О. Реализация принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Инновационная наука. 2019. № 4. С. 131-134.

5. Кочиеру, А. В. Презумпция невиновности в Российской Федерации // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 6(45). С. 570-576.

6. Сеитова, Г. Х. Презумпция невиновности и обязанность доказывания // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 1-5(71). С. 375-377.

7. Строгович М.С. Избранные труды: в 3-х т. Т. 2 Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М., 1992. 277 с.

8. Шевченко, К. Д. Соотношение принципа презумпции невиновности с другими принципами уголовного процесса и уголовного права / К. Д. Шевченко // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика : Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию Конституции РФ, Воронеж, 19 декабря 2018 года. – Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. С. 328-332.

9. Якубовский, Т. А. Проблемы и сравнительные концепции презумпции невиновности на распределение обязанности по доказыванию в уголовном процессе // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 35. С. 542-548.

III. Эмпирические материалы

1. О возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств [Электронный ресурс]: Пост. Пленума ВС РФ от 09 февраля 2011 г. № 421-П10 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Уголовное дело № 11210984830404 // Арх. ОМВД России по Белоречком району Оп. 1. 300 л.

3. Уголовное дело № 11200984830145 // Арх. ОМВД России по Белоречком району 2022 год. Оп. 1. 175 л.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Срок предварительного следствия
по уголовному делу № *****
на 01 (один) месяц 00 суток, а всего
до 05 (пяти) месяцев 00 суток,
то есть до 18 декабря 2022 года

(продлеваю, не продлеваю)

Руководитель следственного органа -
Начальник ГСУ МВД по
Республике Башкортостан
генерал-майор юстиции

*****

« ____ » ноября 2022 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия

г. Уфа

14 ноября 2022 года

Следователь отдела по РПТО ОП №* СУ Управления МВД России по городу Уфе лейтенант полиции Иванов И.И., рассмотрев материалы уголовного дела № *****,

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено 18.07.2022 старшим следователем отдела по РПТО отдела полиции №*** УМВД России по г. Уфе Ивановым И.И. по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ.

Расследованием установлено, что в период с 27.06.2022 по 17.08.2022 П.П.П., являясь главным бухгалтером Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Башкортостан Детская стоматологическая поликлиника № 111 города Уфы (далее по тексту ГБУЗ РБ «Детская стоматологическая поликлиника № 111 города Уфы»), действуя в сговоре с неустановленным лицом из числа сотрудников вышеуказанного учреждения, умышленно, действуя из корыстных побуждений, путем обмана руководства ГБУЗ РБ «Детская стоматологическая поликлиника № 111 города Уфы», находясь по адресу: г. Уфа, ул. *****, имея доступ к системе клиент-банк программы «Башфин», внесла в платежные поручения и реестры на зачисление заработной платы, направляемые в ОАО «УралСиб» и затем в ПАО «Сбербанк», ложные сведения о сверх начисленной заработной плате себе и иным работникам ГБУЗ РБ «Детская стоматологическая поликлиника № 111

города Уфы», тем самым необоснованно получила на лицевые счета, открытые в ОАО «УралСиб», расположенном по адресу: г. Уфа, *****, и в ПАО «Сбербанк», расположенном по адресу: г. Уфа, *****, денежные средства в сумме не менее 3 000 000 рублей, тем самым похитив их и причинив ГБУЗ РБ «Детская стоматологическая поликлиника №111 города Уфы» материальный в особо крупном размере на вышеуказанную сумму.

13.09.2022 начальником СУ Управления МВД России по г. Уфе ***** срок следствия по данному уголовному делу был продлен на 1 месяц, а всего до 3 месяцев, то есть до 18.10.2022.

23.09.2022 в отношении П.П.П. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

23.09.2022 П.П.П. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ и в этот же день допрошена в качестве обвиняемой.

17.10.2022 начальником ГСУ МВД по РБ ***** срок следствия по данному уголовному делу был продлен на 1 месяц, а всего до 4 месяцев, то есть до 18.11.2022.

За испрошенный срок по уголовному делу выполнены следующие следственные действия: проведены очные ставки между обвиняемой П.П.П. и свидетелем Ф.Ф.Ф., между обвиняемой П.П.П. и Г.Г.Г., истребованы документы, имеющие значение для материалов уголовного дела, истребованы характеризующие материалы; изъяты и осмотрены вещественные доказательства; вынесено постановление о привлечении специалиста, частично получены ответы из банков, в том числе по имеющимся банковским счетам обвиняемой П.П.П., Я.Я.Я., частично истребованы характеризующие материалы.

Вина П.П.П. в совершении инкриминируемых ей деяний подтверждается собранными в ходе дознания доказательствами.

Срок следствия по уголовному делу - 4 месяца истекает 18 ноября 2022 года, однако, завершить расследование к указанному сроку не представляется возможным, так как необходимо получить заключение специалиста-ревизора по документальному исследованию, допросить сотрудников ГБУЗ РБ «Детская стоматологическая поликлиника № 111 города Уфы», ознакомить обвиняемую П.П.П. с заключением специалиста, истребовать ответы по направленным ранее запросам в банки и иные учреждения, истребовать характеризующие данные на П.П.П., принять решение в отношении бывшего главного врача ГБУЗ РБ «Детская стоматологическая поликлиника №111 города Уфы» У.У.У., а также выполнить иные следственные действия, направленные на окончание расследования и выполнение требований ст.ст. 215-220 УПК РФ.

Для выполнения запланированных следственных действий по вышеуказанному уголовному делу требуется дополнительный срок не менее 1 месяца.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 162 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайствовать перед руководителем следственного органа – начальником ГСУ МВД по РБ о продлении срока предварительного следствия по уголовному делу № ***** на 1 (один) месяца 00 суток, а всего до 5 (пяти) месяцев 00 суток, то есть до 18 ноября 2022 года.

Следователь _____

На основании части восьмой ст. 162 УПК РФ о продлении срока предварительного следствия уведомлены обвиняемая П.П.П., защитник Е.Е.Е., представители потерпевшей стороны К.К.К., которым разъяснен порядок обжалования настоящего постановления.

Следователь _____

МВД России

**УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ГОРОДУ УФЕ
(ОП № 9 Управление МВД России по
городу Уфе)**

ул. *****, 55, Уфа, 45***

№

на №

от

Начальнику ГСУ МВД по РБ

генерал-майору юстиции
*****

О продлении срока предварительного
следствия по уголовному делу № *****,

Уважаемый *****!

Направляю постановление следователя отдела по РПТО ОП № *** Управления МВД России по г. Уфе лейтенанта полиции Иванова И.И. по уголовному делу № *****, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, о продлении срока предварительного следствия на 1 месяц, а всего до 5 (пяти) месяцев, то есть до 18.12.2022.

Настоящее уголовное дело возбуждено 29.05.2022 старшим следователем отдела по РПТО отдела полиции №**** УМВД России по г. Уфе Ивановым И.И. по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ.

Расследованием установлено, что в период с 27.06.2022 по 17.08.2022 П.П.П., являясь главным бухгалтером Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Башкортостан Детская стоматологическая поликлиника № 111 города Уфы (далее по тексту ГБУЗ РБ «Детская стоматологическая поликлиника № 111 города Уфы»), действуя в сговоре с неустановленным лицом из числа сотрудников вышеуказанного учреждения, умышленно, действуя из корыстных побуждений, путем обмана руководства ГБУЗ РБ «Детская стоматологическая поликлиника № 111 города Уфы», находясь по адресу: г. Уфа, ул. *****, имея доступ к системе клиент-банк программы «Башфин», внесла в платежные поручения и реестры на зачисление заработной платы, направляемые в ОАО «УралСиб» и затем в ПАО «Сбербанк», ложные сведения о сверх начисленной заработной плате себе и иным работникам ГБУЗ РБ «Детская стоматологическая поликлиника № 111 города Уфы», тем самым необоснованно получила на лицевые счета, открытые в ОАО «УралСиб», расположенном по адресу: г. Уфа, *****, и в ПАО

«Сбербанк», расположенном по адресу: г. Уфа, *****, денежные средства в сумме не менее 3 000 000 рублей, тем самым похитив их и причинив ГБУЗ РБ «Детская стоматологическая поликлиника №111 города Уфы» материальный в особо крупном размере на вышеуказанную сумму.

13.09.2022 начальником СУ Управления МВД России по г. Уфе звание ФИО срок следствия по данному уголовному делу был продлен на 1 месяц, а всего до 3 месяцев, то есть до 18.10.2022.

23.09.2022 в отношении П.П.П. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

23.09.2022 П.П.П. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ и в этот же день допрошена в качестве обвиняемой.

17.10.2022 начальником ГСУ МВД по РБ звание ФИО срок следствия по данному уголовному делу был продлен на 1 месяц, а всего до 4 месяцев, то есть до 18.11.2022.

За испрошенный срок по уголовному делу выполнены следующие следственные действия: проведены очные ставки между обвиняемой П.П.П. и свидетелем Ф.Ф.Ф., между обвиняемой П.П.П. и Г.Г.Г., истребованы документы, имеющие значение для материалов уголовного дела, истребованы характеризующие материалы; изъяты и осмотрены вещественные доказательства; вынесено постановление о привлечении специалиста, частично получены ответы из банков, в том числе по имеющимся банковским счетам обвиняемой П.П.П., Я.Я.Я., частично истребованы характеризующие материалы.

Вина П.П.П. в совершении инкриминируемых ей деяний подтверждается собранными в ходе дознания доказательствами.

Срок следствия по уголовному делу - 4 месяца истекает 18 ноября 2022 года, однако, завершить расследование к указанному сроку не представляется возможным, так как необходимо получить заключение специалиста-ревизора по документальному исследованию, допросить сотрудников ГБУЗ РБ «Детская стоматологическая поликлиника № 111 города Уфы», ознакомить обвиняемую П.П.П. с заключением специалиста, истребовать ответы по направленным ранее запросам в банки и иные учреждения, истребовать характеризующие данные на П.П.П., принять решение в отношении бывшего главного врача ГБУЗ РБ «Детская стоматологическая поликлиника №111 города Уфы» У.У.У., а также выполнить иные следственные действия, направленные на окончание расследования и выполнение требований ст.ст. 215-220 УПК РФ.

Для выполнения запланированных следственных действий по вышеуказанному уголовному делу требуется дополнительный срок не менее 1 месяца.

Процессуальный контроль осуществляется начальником отдела по РПТО ОП № **** СУ Управления МВД России по городу Уфе звание ФИО

Изучение материалов уголовного дела показало, что в ходе расследования уголовного дела со стороны следователя отдела по РПТО ОП № **** СУ Управления МВД России по г.Уфе звание ФИО фактов нарушения уголовно-

процессуального законодательства не установлено. По факту продления срока предварительного следствия до пяти месяцев следователь ФИО заслушана на оперативном совещании (протокол оперативного совещания прилагается).

На основании изложенного, прошу Вас ходатайство следователя отдела по РПТО ОП № **** СУ Управления МВД России по г. Уфе звание ФИО удовлетворить, срок предварительного следствия по уголовному делу № ***** продлить на 1 (один) месяц, а всего до 5 (пяти) месяце 00 суток, то есть до 18.12.2022.

Приложение: постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия в 2 экземплярах, хронометраж о движении уголовного дела, план окончания расследования, заключение обоснованности продления срока следствия, указания в порядке ст. 39 УПК РФ всего на ____ л.

Начальник СУ
звание

ФИО

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну».

Ф.Л. Галиакберов